

Гражданское право

УДК 347.634/637

JEL: K12

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско– правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток. E– mail: a.purge@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются нормативно– правовые положения института договора хранения в Российской Федерации.

Цели/задача. Цель исследования – анализ законодательных положений, регулирующих порядок заключения, изменения и прекращения договора хранения в Российской Федерации.

Методология. Методологическая основа представлена совокупностью методов научного познания объективной правовой действительности, примененных в ходе подготовки и написания: сравнительно– правовой метод, формально– юридический метод, логический метод, метод правового моделирования.

Вывод. Потребность в обеспечении сохранности имущества в условиях, когда сам собственник лишен возможности осуществлять присмотр за ним, достаточно давно – со времен появления римского частного права – вызвала к жизни существование особых правовых норм о хранении. В российском гражданском праве этот институт появился в ГК РСФСР 1964 г., а наиболее развитую дифференциацию на виды получил в главе 47 части второй ГК РФ 1996 г. Однако до сих пор поклажедатели, в том числе товаровладельцы, совершают в отношениях с хранителями значительное число ошибок, не позволяющих им своевременно и в полном объеме защитить свои права. В работе проанализирована и обобщена практика наиболее типичных судебных споров из договоров хранения, сформулированы предложения по совершенствованию регулирования данной категории отношений.

Ключевые слова: *гражданско– правовой договор хранения, хранитель, товарный склад, поклажедатель, презумпция исполнения хранителем своих обязательств, потребительское хранение, коммерческое хранение, секвестр.*

Civil law

¹ **Anna R. Purge**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University, Vladivostok. E– mail: a.purge@mail.ru

¹ Vladivostok State University, Gogol 41, Vladivostok, 690014, Russia

FEATURES OF THE STORAGE AGREEMENT IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract

Subject/topic. The subject of the study is the regulatory and legal provisions of the storage contract institute in the Russian Federation.

Goals/objectives. The purpose of the study is to analyze the legislative provisions governing the procedure for concluding, amending and terminating a storage agreement in the Russian Federation.

Methodology. The methodological basis is represented by a set of methods of scientific cognition of objective legal reality applied during preparation and writing: comparative legal method, formal legal method, logical method, method of legal modeling.

Conclusion. The need to ensure the safety of property in conditions when the owner himself is deprived of the opportunity to take care of it, for a long time – since the advent of Roman private law – has brought to life the existence of special legal norms on storage. In Russian civil law, this institution appeared in the Civil Code of the RSFSR in 1964, and received the most developed differentiation into types in Chapter 47 of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation in 1996. However, until now, depositors, including commodity owners, make a significant number of mistakes in their relations with keepers, which do not allow them to protect their rights in a timely and complete manner. The paper analyzes and summarizes the practice of the most typical litigation from storage contracts, and makes proposals to improve the regulation of this category of relations.

Keywords: *civil law storage agreement, custodian, commodity warehouse, depositor, presumption of fulfillment by the custodian of its obligations, consumer storage, commercial storage, sequestration*

В настоящее время интерес к вопросам правового оформления хранения вызван не только необходимостью эффективного построения логистических отношений (его недостатки в части складского хранения достаточно ясно были выявлены во время весеннего кризиса транспортных поставок 2022 года), но и расширением потребностей в данном договоре граждан, что вызвало появление таких новых форм этого традиционного договора, как хранение цифровых данных (data warehouse)¹, бытовое хранение (в боксах, контейнерах, складах– комнатах капитальных строений, камерах, теплых складах, ячейках, что существенно расширило возможности хранения домашних вещей)², долговременное холодильное хранение (востребованное крупными торговыми организациями) и т.д. В

---

¹ Шеклет М. Не только хранилища: какие формы хранения данных доступны сегодня предприятиям. – Текст: электронный. / М. Шеклет // itWeek: [сайт]. – 14.02.2022. – URL: <https://www.itweek.ru/bigdata/article/detail.php?ID=222448&ysclid=ldlnlx8xe954691608> (дата обращения: 02.05.2023).

² Рудевич И. Склады для хранения вещей: зачем нужны и как выбрать. – Текст: электронный / И. Рудевич // РБК: [сайт]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ddc378d9a7947e97071ef34> (дата обращения: 02.05.2023).

частности, по подсчетам специалистов, только за 2019– 2020 годы количество индивидуальных складов в России выросло вдвое (при том что сам этот сегмент рынка хранения возник лишь 15 лет назад)¹, а пандемия оказалась существенным драйвером этого роста, вызвавшим стремление граждан к оптимизации квартирного пространства (в частности, по Санкт–Петербургскому региону спрос на услуги Self Storage вырос в 2021 году, сравнительно с 2020– м годом на 28%). Растет социальный запрос и на хранение ценных предметов. В частности, в последние годы отмечается появление значительного числа организаций хранения профессиональных драгоценных металлов (и иных ценностей), позиционирующих себя и свои услуги в качестве наиболее безопасных и, что не менее важно, конфиденциальных. Нельзя не отметить, что эти же процессы – появление крупных игроков на рынке ответственных и конфиденциальных хранителей драгоценных металлов – идут во всем мире².

Таким образом, развитие бытового хранения, коммерческого хранения и складского бизнеса в целом, а также рост запроса на хранение ценностей – актуализируют проблему договора хранения, особенностей прав, обязанностей и ответственности сторон, связанных с этими новыми формами. В частности, особое значение при хранении приобретают такие условия, как «offer state– of– the– art services» (рассматриваем самые современные запросы на условия хранения), «like computerized gate entry» (компьютерное наблюдение за хранящимися вещами поклажедателем) and «climate controlled units» (контроль состояния воздушной среды в хранилище)³. Значимой становится также проблема конфиденциальности хранения и отсутствия специальной, четко определенной (в отличие от норм о возмещении морального вреда) гражданско– правовой ответственности за ее нарушение, что существенно расширяет пределы охраняемых законом интересов поклажедателя по договору хранения.

Наконец, современная российская правовая действительность характеризуется появлением институтов, ранее присущих лишь англо–американскому праву, и потому не в полной мере соответствующих традиционным континентальным гражданско– правовым институтам. В

---

¹ Воскресенский М. Эксперты рассказали о развитии рынка складов индивидуального хранения в России. – Текст: электронный / М. Воскресенский // Известия. – 2021. – 10 дек. - URL: <https://iz.ru/1262342/2021-12-10/eksperty-rasskazali-o-razvitii-rynka-skladov-individualnogo-khraneniia-v-rossii?ysclid=ldlqbl5gm6199481804> (дата обращения: 02.05.2023).

² Erlanger A. 3 лучших места в мире для хранения золота. – Текст: электронный / Alexandra Erlanger // International Wealth: [сайт]. – URL: <https://internationalwealth.info/precious-metals-offshore/3-best-places-in-the-world-for-gold-storage/?ysclid=ldlquuneub632083481> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Erlanger A. 3 лучших места в мире для хранения золота. – Текст: электронный / Alexandra Erlanger // International Wealth: [сайт]. – URL: <https://internationalwealth.info/precious-metals-offshore/3-best-places-in-the-world-for-gold-storage/?ysclid=ldlquuneub632083481> (дата обращения: 02.05.2023).

частности, значительная доля элементов договора хранения существует в таком англо– американском институте, как счета эскроу, которые ныне являются основной формой исполнения дольщиком по договору долевого строительства своей обязанности по оплате строящегося для него объекта. Так, «популярно разъясняя» гражданам правовую природу эскроу, Газпромбанк утверждает, что «эскроу– счет – это специальный счет в банке, на котором хранятся ваши деньги, пока дом строится»¹. Таким образом, даже профессионально работающие со счетами эскроу субъекты – банки рассматривают эскроу и в категориях договора банковского счета, и в категориях «хранения». Очевидно, что данный правовой режим также нуждается в исследовании с позиций договора хранения, а не только с позиций договора банковского счета.

Проблемами договора хранения в советском и российском гражданском праве занимались такие ученые, как К.С. Боуш (работа 2005 г. об общегражданском договоре хранения), А.С. Коломацкая и И.В. Кравченко (в обеих работах 2004 г. о профессиональном хранении) [1; 2], Ю.С. Соловьева (тот же самый договор на примере зернохранилищ, 2008 г.) [3], К.И. Колищук (работа 2007 г. о хранении в государственном материальном резерве) [4], Р.Н. Яхонтов [5], С.А. Ларин (работа по гостиничному хранению 2007 г.) [6]. Интересной представляется также работа Н.А. Дороховой 2011 года, впервые в отечественной цивилистике, изучившей вопрос о хранении цифровых данных [7]. Однако все эти исследования прекращаются после 2012 года, т.е. в момент начала реформы гражданского законодательства и последовательного (по главам) изменения Гражданского кодекса РФ. Таким образом, все названные исследования в значительной мере утратили свою актуальность.

Обязанность обеспечения сохранности вещи существует в содержании многих обязательств, в частности в обязательствах подряда, перевозки. Однако целью всех этих договоров является соответственно создание или перемещение предмета договора (вещи) в пространстве, тогда как целью хранения является именно обеспечение его сохранности. Обеспечение сохранности вещи является основной обязанностью исполнителя еще по одному договору – транспортной экспедиции. Однако и этот договор был в новом ГК РФ выделен в качестве самостоятельного (*suī generis*), поскольку, по мнению законодателя, речь в нем идет об обеспечении не только сохранности, но в равной мере и охране вещи в процессе ее транспортировки. Таким образом, при создании ГК РФ был сохранен традиционный гражданско– правовой институт русского (советского) права – договор хранения, который был закреплен в главе 47 Гражданского

---

¹ Эскроу-счет: что это и как им воспользоваться. – Текст: электронный // Газпромбанк: [сайт]. – URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/mortgage/chto-takoe-jeskrou-schet/> (дата обращения: 02.05.2023).

кодекса РФ¹.

Фактический (реальный) характер договора хранения предполагает, что при его заключении будут совершены в определенной последовательности действия как поклажедателя (инициатора этого договора), так и хранителя. К таким последовательным действиям (совокупности последовательных действий) относятся следующие:

– фактическая передача вещи во владение (или под контроль) хранителя – лица, которое выразило согласие на принятие объекта хранения. Нельзя не отметить, что уже на этом этапе не могут быть не согласованы, а потому подлежат обсуждению, как минимум, три условия: 1) характер самой вещи и те полезные свойства, которые хранитель обязуется сохранить; 2) конкретное место поклажи (передачи на хранение) вещи; 3) длительность деятельности хранителя по обеспечению сохранности этих полезных свойств. Поэтому даже сделка реального характера в настоящее время сопровождается, как правило, предварительным заявлением поклажедателя («заявкой») о намерениях передать вещь, и выражением согласия хранителя о ее принятии, что, однако, не устраняет реального характера этой сделки, как он сложился исторически);

– деятельность хранителя по обеспечению сохранности поклажи и (или) ее полезных свойств. Если традиционно хранение рассматривалось как бездействие в отношении объекта поклажи и сводилось преимущественно к недопущению его изъятия третьими лицами, то в настоящее время на хранителя, как правило, возлагается значительно больше обязанностей. Так, в профессиональном хранении к их числу относится обеспечение температурного режима помещения для хранения, уровня влажности воздуха в помещениях для хранения, предоставление пользователю возможностей видеонаблюдения над хранящейся вещью и т.д. Все эти действия относятся, в отличие от традиционной поклажи, к разновидностям активной деятельности хранителя.

Третья группа активных действий хранителя, направленных на исполнение им своего обязательства по хранению, приходится на момент прекращения договора и состоит в возврате поклажи поклажедателю в момент его обращения за получением вещи (в пределах оговоренного срока хранения).

К числу обязанностей поклажедателя, кроме вышеупомянутой обязанности оплатить услуги хранителя либо только в виде возмещения, либо в виде и возмещения, и вознаграждения, относятся следующие.

1. Обязанность взять вещь обратно по истечении обусловленного срока хранения. В реальности риски того что поклажедатель не явится за своей

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.04.2023).

вещью, достаточно высоки: граждане нередко являются за своими вещами со значительным опозданием. Поэтому практически во всех правовых актах, регулирующих отношения по общегражданскому (или потребительскому) хранению, существуют правила о его продлении по умолчанию.

Пункт 1 статьи 899 ГК РФ устанавливает два основания возникновения обязанности поклажедателя забрать хранимые вещи: 1) истечение оговоренного срока хранения; 2) истечение так называемого «обычного» срока хранения (п. 3 ст. 889 ГК РФ) – если срок изъятия вещи не определен (или определен как «до востребования поклажедателем»).

Законодательно предусматриваются и последствия отказа поклажедателя от забора вещи: реализация вещи хранителем (в зависимости от стоимости вещи – по стоимости в месте хранения, если эта стоимость не более 50 тыс. руб., или на аукционе, если стоимость превышает 50 тыс. руб.). Однако для осуществления данной возможности существуют два ограничения, которые можно определить как материально– правовое и процедурное.

Первое состоит в том, что в договоре хранения может быть установлен запрет на продажу вещи. Разумеется, принимая на себя обязанность хранения вещи, хранитель должен осознавать и данный запрет – как принципиальную невозможность реализации хранимой вещи. Разумеется, современное законодательство допускает самые различные отступления от запрета. Например, если судом будет установлено, что поклажедатель злоупотребляет своим субъективным правом запрета продажи вещи хранителем, это право будет преодолено судом путем отказа в его защите (пункт второй статьи 10 ГК РФ). Однако более проблематичным представляется случай, когда хранитель, несмотря на оговоренный запрет, все же реализовал объект хранения, а вырученные за его продажу денежные средства – передал (перевел) поклажедателю. Разумеется, такая реализация не будет, в отличие от предусмотренной в ст. 899 ГК РФ, правомерной, т.е. она будет рассматриваться как правонарушение. Однако вопрос состоит в том, какие санкции за нарушение этого запрета имеются в распоряжении поклажедателя. Представляется, что помимо общего правила о взыскании убытков (которые традиционно трудно доказуемы), а также помимо возможности установления специальной договорной неустойки за нарушение данной договорной обязанности и возможностей, связанных с возмещением морального вреда, целесообразным было бы включение в текст статьи 899 ГК РФ законной неустойки в виде единовременного штрафа, например, в размере стоимости проданной вещи.

Второе (которое можно было бы определить, как процедурное) – состоит в том, что для реализации вещи необходимо предварительное письменное уведомление поклажедателя. Однако вызывает вопросы как смысл этого уведомления, так и сама возможность такого уведомления – в

тех многих случаях, когда местонахождение поклажедателя неизвестно. Представляется, что поскольку поклажедателю известно, что его вещь находится у хранителя, известен срок прекращения договора хранения, равно как и последствия неоплаты хранения (если договор хранения заключался как возмездный), – постольку данное уведомление следует рассматривать как форму одностороннего расторжения договора, или отказа от договора в связи с невыполнением одной из его сторон своих обязательств (пункт 1 статьи 450.1 ГК РФ).

2. Обязанность при сдаче вещи на хранение предупредить хранителя об опасных свойствах вещи. Данное положение закреплено в пункте 1 статьи 894 ГК РФ, из которого следует право хранителя в случае неисполнения этой обязанности поклажедателем уничтожить вещи «вообще опасные по своей природе». Как видно, данная мера является не столько мерой гражданско– правовой ответственности, и даже не юридической мерой оперативного воздействия на должника, сколько мерой самозащиты хранителем своих интересов. Первое, что обращает на себя внимание – понятие «в любое время», что не предполагает предварительного уведомления поклажедателя об уничтожении данных вещей. Второе – отказ от возмещения убытков – в полной мере соответствует характеру мер самозащиты хранителем своих интересов.

В свою очередь, у хранителя выделяется семь обязанностей.

1. Хранитель обязан, во– первых, принять вещь на хранение. Однако данная обязанность в силу общего принципа свободы договора не является общей: она распространяется лишь на случаи, когда договор является публичным (ст. 426 ГК РФ) или, когда обязанность по заключению договора возложена на лицо иным законом или договором (в частности, предварительным договором).

2. Хранитель должен хранить объект в течение всего договорного срока (при этом под сроком понимается как определенный договором срок, так и срок, который не был определен и который определяется разумным периодом для хранения аналогичных вещей – так называемый срок «до востребования»).

3. Хранитель должен совершать действия, направленные на сохранение вещи и (или) ее полезных свойств. Для определения точных пределов такой обязанности существуют правила о разумности и добросовестности. В частности, добросовестность хранителя предполагает совершение им таких же действий, какие он предпринимал бы для сохранности своих собственных вещей.

4. Хранитель обязан оказать данную услугу по хранению лично. Хотя данная сделка не носит личного (лично– доверительного) характера, сам по себе объект – услуга – предполагает совершение действий, а не передачу товаров, в связи с чем тесно связана с личностью исполнителя. Иное может быть предусмотрено лишь законом или договором с поклажедателем.

5. Хранитель не вправе пользоваться хранимой вещью, т.е. извлекать из нее полезные свойства. Разумеется, иное может быть предусмотрено законом или договором с поклажедателем, однако в практике отношений хранения такое условие договоров о хранении не представляется распространенным.

6. Поскольку хранение предполагает титульное (обязательственное) владение вещью, хранитель обязан незамедлительно сообщать поклажедателю о необходимости смены условий хранения (что, как правило, связано с изменением стоимости хранения).

7. Хранитель обязан вернуть вещь управомоченному лицу по первому требованию. Интересно, что эта обязанность носит, по мнению судов, ключевой для рассматриваемого обязательства характер. Так, по одному из дел суд достаточно обстоятельно высказался по поводу данной обязанности, что можно признать даже «программным», или прецедентным заявлением: «Одной из особенностей хранения, отличающей его от прочих видов услуг, является то, что несмотря на потребление услуги по хранению в процессе ее оказания, это обязательство направлено на достижение конечного результата – выдачу имущества поклажедателю в надлежащем состоянии по окончании срока хранения. Именно в этом заключается интерес поклажедателя. Хранитель, не обеспечивший сохранности имущества, должен отвечать за это независимо от того, в течение какого срока он надлежаще исполнял свои обязанности и в какой момент их нарушил»¹. Как видно, Верховный Суд РФ высказал следующую позицию в отношении данного условия: если обычно услуга оказывается возмездно и оплате подлежит весь период оказания данной услуги, хотя бы она и прекратилась досрочно по любым основаниям (что можно сравнить, например, с оказанием образовательных, медицинских, туристических, юридических и иных услуг), то услуга хранения имеет смысл только в случае, когда вещь была возвращена поклажедателю. Более того, по мнению Верховного Суда РФ, эта же позиция была высказана и Высшим Арбитражным Судом РФ (Верховный Суд РФ сослался на аналогичное дело ВАС РФ 2005 года²) и Верховным Судом РФ (СК ВС РФ сослалась на

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.08.2019 N 301-ЭС19-5994 по делу N А82-5498/2017 // СПС КонсультантПлюс/ – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=777981C565C5E0B33DD8DFA3694441C3&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=367316754935248502&base=ARB&n=591863&rnd=wUQR1A#pfMLsUTAI0WJ8bJH>

(Дата обращения: 25.04.2023).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 23.08.2005 N 1928/05 по делу N А40-36270/04-25-140 // СПС КонсультантПлюс. –

URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=wUQR1A&base=ARB&n=13113#Kmj4tUTv6XQ6TR6C> (дата обращения: 25.04.2023).

аналогичное постановление 2015 года¹). С учетом того обстоятельства, что поклажедатель рассчитывает на возврат вещи, и именно возврат в сохранности имущества составляет для него цель данного договора, такой подход можно признать верным. Однако характерным представляется то, что в обоих случаях (что в 2005, что в 2019 годах) все нижестоящие судебные инстанции решали вопрос иначе – исходя из периода хранения, т.е. доказанного хранителем времени оказания данной услуги. Думается, не случайно судебное правосознание (в лице судей нижестоящих судов) признавало обоснованными требования хранителей, поскольку в силу общего правила о возложении бремени собственности (в том числе расходов на содержание имущества) на самого собственника поклажедатель как титульный владелец или собственник обязан был нести соответствующие расходы. В то же время эти расходы могли быть включены в качестве зачета при истребовании поклажедателем убытков (в том числе неполученной прибыли) от утраты вещи. Иначе говоря, данный вывод высших судебных инстанций представляется прямо противоречащим правилу (и здравому смыслу) статьи 210 ГК РФ о возложении бремени содержания собственности на самого собственника.

Особое значение в отношениях между товаровладельцем и товарным складом имеют формальности процедуры возвращения товаров. Обе стороны при возвращении товара имеют право требовать осмотра на предмет проверки количества товара.

Статья 911 ГК РФ регулирует порядок такого осмотра. У товаровладельца есть выбор из нескольких возможностей:

1) проверить товар при приемке. При этом в законодательстве и судебной практике различаются понятия проверки и приемки, при этом под проверкой понимается «осмотр товара и проверка его количества совместно с товаровладельцем и товарным складом с документальной фиксацией» [8, с. 349]. Однако наиболее значимо то, что проверка предполагает целенаправленное совместное исследование обеими сторонами обязательства хранения количества и внешнего вида товара. В момент проверки товар находится под совместным контролем получателя товара и товарного склада, что позволяет им документально зафиксировать общее мнение по поводу достаточности этого количества и надлежащего качества;

1.1) сделать замечания в акте его приемки по количеству и качеству. В случае, когда совместная приемка привела к разногласию мнения получателя и склада, получатель вправе указать в акте приемки его действительное (меньшее) количество, а склад, при несогласии с мнением

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2015 N 302-ЭС14-2592 по делу N А58-3765/2013 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=wUQR1A&base=ARB&n=419149#oXm5tUTU5YY3xfUq> (дата обращения: 25.04.2023)

получателя, вправе не выдавать ему товар;

1.2) не делать замечаний. В этом случае начинает действовать презумпция исполнения складом своих обязательств хранителя;

2) не проверять товар при приемке. Отказ от проверки товара при приемке – это отказ от такой стадии приемки товара, когда весь он находится одновременно в сфере контроля и получателя товара, и товарного склада. Однако отсутствие такого совместного контроля, то есть отсутствие акта проверки (отказ получателя от проверки, например, за отсутствием необходимого времени) позволяет выявить недостачу товара непосредственно в момент фактических действий получателя по его приемке (например, в момент погрузки товара на транспорт получателя). Нельзя не отметить, что в правилах некоторых складов прямо указано такое ограничение на получение товара во времени, когда получатель просто лишен возможности проверки. Например, правилами некоторых складов установлено время нахождения транспорта получателя на территории склада – не более 15 минут (или не более 45 минут для большегрузов), что крайне ограничивает возможности получателя на точный подсчет выданного товара. Особенно характерно это для складов, занимающих монопольное положение на рынке, или в случае сговора между складами, совокупность которых позволяет диктовать рынку свои условия. Такая маркетинговая тактика приводит к тому, что получатели вынуждены отказаться от проверки и полагаться только на добросовестность хранителя. Единственной возможностью своевременно выявить недостачу товара остается лишь на стадии непосредственной приемки, то есть стадии погрузки товара на транспорт товаровладельца. Таким образом, подавляющее большинство отказов судами в исках товаровладельцам о взыскании с хранителей (товарных складов) убытков от недостачи связано не с тем, что получатель товара «горопился» или «поленился» проверить товар на стадии приемки, а с тем, что склад, установив для получателя свои ограничения во времени на все действия с товарами (операционные ограничения), фактически не позволил ему осуществить проверку надлежаще;

2.1) сделать письменное заявление хранителю – также в момент приемки (по получении) товара. Смысл такого письменного заявления состоит в том, чтобы склад имел возможность приостановить передачу товара и оценить достоверность заявления получателя, а не оказался поставленным перед фактом недостачи в момент, когда контроль над поклажей был утрачен. Как правило, такое письменное заявление о недостаче (порче) товара делается экспедитором товаровладельца, в момент его получения, однако и в этом случае товаровладельцу необходимы доказательства получения складом данного заявления, а в противном случае – также начинает действие «юридический факт верхнего уровня» [9, с. 65] – презумпция надлежащего исполнения складом своих

обязательств. В практике судов Дальневосточного федерального округа (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.12.2008 N Ф03–5472/2008¹) отмечается также возможность составления складом и товаровладельцем комиссионного акта «N ТОРГ– 2», форма которого утверждена Госкомстатом². С 2013 года (т.е. с момента выхода нового законодательства о бухгалтерском учете) такая форма перестала быть обязательной³, что не мешает, однако, использовать эту форму в коммерческой практике в качестве торгового обычая, что и происходит в настоящее время. В частности, уже в 2020 году, отказывая поклажедателю в иске, один из апелляционных судов Московского региона также сослался на отсутствие акта «N ТОРГ– 2», а также на отсутствие заявления поклажедателя, которое должно было последовать от него хранителю в течение трех дней после передачи товара (фактически по делу было передано все помещение склада, что для отношений хранения означало и передачу товара), в связи с чем поклажедателю было отказано в иске о возмещении убытков⁴;

2.2) не делать письменного заявления хранителю. В этом случае также начинает действовать презумпция исполнения складом своих обязательств.

Следует также отметить, что заявление о недостатке или повреждении товара вследствие его ненадлежащего хранения должно быть в письменной форме направлено складу по получении товара, а если недостатка или повреждение не могли быть обнаружены при обычном способе принятия

---

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.12.2008 N Ф03-5472/2008 по делу N А59-167/2007-С25(6) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=31-3&ts=30423167557618714961&base=ADV&n=37211&rnd=w01WQ#al8vxUTOEhZj6LE01> (дата обращения: 05.05.2023)

² Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций: Постановление Госкомстата РФ от 25.12.1998 N 132 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=w01WQ&base=LAW&n=21722&dst=100009&field=134#dfHxxUTo1dQuN13N1> (дата обращения: 05.05.2023)

³ О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»: Информация Минфина России N ПЗ-10/2012 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=w01WQ&base=LAW&n=138570&dst=100013&field=134#SNWwxUTwMXXCD4GM> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 N 09АП-23328/2020 по делу N А40-306635/2019 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=MARB009-9&ts=30423167557618714961&base=MARB&n=1875447&rnd=w01WQ#UnczxUTeG3AFDQsq> (дата обращения: 05.05.2023).

товара, заявление должно быть направлено в течение трех дней, считая со дня, следующего за днем получения товара. Как правило, судебные споры сводятся к тому, что означает «невозможность обнаружения» недостачи товара при его приемке. Анализ судебной практики показывает, что чаще всего суды признают такую невозможность в связи с многоуровневой упаковкой товара: поскольку расчет единиц товара идет по числу упаковок, то фактическое количество тары (например, банок) внутри упаковки может не совпадать со стандартами, принятыми для самой упаковки (например, в ящике, где должно помещаться 24 банки консервов, фактически находится только 22 и т.д.). Правило о трехдневном сроке обращения товаровладельца к товарному складу рассчитано именно на такие ситуации, когда фактическое количество тары в упаковке не соответствует заявленному при передаче количеству. Однако возможны и качественные недостатки товара, в частности его порча, которая также может не быть выявлена непосредственно при приемке товара, но которая возникла вследствие нарушения товарным складом условий хранения. И количественная недостача, и недостатки товара по его качеству могут быть заявлены товарному складу в течение трех дней, что исключает появление презумпции добросовестного исполнения товарным складом своих обязательств.

Напротив, при пропуске установленного трехдневного срока бремя доказывания фактов недостачи или повреждения товара вследствие ненадлежащего хранения на товарном складе возлагается на собственника товара, который для защиты своей позиции в суде может использовать любые доказательства, включая показания свидетелей.

Однако показания свидетелей касаются именно фактов недостачи (повреждения), но никак не касаются самого факта заключения или исполнения договора. Так, по одному из дел суд установил, что арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд, ведущий дело о несостоятельности, с заявлением о включении требования поклажедателя, передавшего несостоятельному хранителю свои товары, в реестр требований кредиторов. Однако суд указал, что «невозможно идентифицировать передаваемое на хранение оборудование, так как кроме общего названия в перечне имущества отсутствуют артикулы, серийные номера, инвентаризационные номера»¹ и иные идентифицирующие признаки имущества. Таким образом, суд не поставил по данному делу вопроса о том, могут ли быть допрошены свидетели данных отношений: из решения вытекает, что такие сведения могут быть представлены только посредством доказательств письменных.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 N Ф05-20244/2020 по делу N А40-38389/2019 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=367201#teWOvUTVrTBL1VZ6> (дата обращения: 25.04.2023).

Анализ правовой ситуации, связанной с возвращением товаровладельцем объекта хранения с товарного склада, еще раз указывает на повсеместное незнание ими правила о трехдневном сроке проверки полученного товара и представлении товарному складу необходимого письменного заявления. Так, еще по одному делу, рассмотренному 13-м апелляционным судом, товаровладелец также требовал возмещения убытков, причиненных некачественным оказанием услуг по хранению, однако суд отказал ему, сославшись на возникновение по истечении трехдневного срока, предусмотренного абзацем вторым пункта 2 статьи 911 ГК РФ, презумпции надлежащего исполнения складом своих обязательств, а также на то, что данная презумпция не была преодолена истцом посредством иных доказательств¹.

Вопрос возникает лишь в том, существует ли срок формирования доказательств, опровергающих презумпцию надлежащего исполнения товарным складом своих обязательств. Иначе говоря, должна ли быть проведена товаровладельцем, например, экспертиза качества товара – также в трехдневный срок, или она может быть проведена позже. Представляется, что сложности при доказывании могут возникнуть уже в случае, когда экспертиза качества была проведена за рамками трехдневного срока [10]. В частности, у товарного склада появляется возможность (на основе данных этой же экспертизы) доказывать, что порча товара произошла после его приемки товаровладельцем, поскольку товарная экспертиза отражает лишь факт его порчи на момент ее проведения.

В частности, по одному из рассмотренных в 2021 году дел товаровладелец, также упустив трехдневный срок для обращения к товарному складу, провел авторитетную (подготовленную региональной Торгово–промышленной палатой) экспертизу, из которой следовало, что порча товара произошла именно вследствие нарушения условий хранения. Более того, уже из акта приема–передачи продукции товаровладельцу со склада были обнаружены «явные признаки дефрострации». По данным экспертизы, проведенной впоследствии истцом, помимо дефрострации, «произошла усадка мороженого, имеются кристаллы льда, затеки растаявшего наполнителя». Иначе говоря, речь шла о том, что товар был принят складом в надлежащем состоянии, но выдан в испорченном состоянии. Однако суд отказал товаровладельцу в иске, ссылаясь на два обстоятельства.

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2009 по делу N А56-11557/2008 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=25613-10&ts=30423167557618714961&base=RAPS013&n=29131&rnd=w01WQ#uA06yUTLgccF8KyA> (дата обращения: 25.04.2023).

Во– первых, суд указал, что составление акта по форме «ТОРГ– 2» не соответствует многим положениям Методических рекомендаций по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли, утвержденных письмом Роскомторга от 10.07.1996 N 1– 794/32– 5. Как видно, данное письмо, не будучи нормативным правовым актом, и ссылаясь на утратившие (с 1 января 2013 года) юридическую силу нормативные правовые акты, также рассматривается в настоящее время судами в качестве торгового обыкновения (обычая), поскольку иных оснований для их применения судами в 2021 году нет. В частности, суды указали, что эти акты были составлены в отсутствие представителя ответчика, а лица, присутствовавшие при их составлении, представителями ответчика не являются.

Во– вторых, суды и первой, и апелляционной инстанции подчеркивали, что акты экспертизы, которую провел истец, были составлены спустя полтора– два месяца после получения товара, следовательно, истцу было необходимо представить доказательства того, что спорный товар в эти полтора– два месяца хранился без нарушения технологических условий. В частности, суд отметил, что «в материалах дела отсутствуют доказательства того, что 1,5– 2 месяца товар надлежащим образом хранился ЗАО «Кореновский молочно– консервный комбинат»¹. Таким образом, можно заключить, что суды не избегают устанавливать все доказательства по делам о порче или недостатке выданного товарным складом товара, однако отсутствие заявления со стороны поклажедателя существенно усложняет для него процесс доказывания того факта, что товар был испорчен именно в период хранения на складе. В частности, из данного дела следовало, что истцу было предложено судом представить доказательства надлежащего хранения в течение двух месяцев его мороженого на его собственном складе после того, как оно было получено от ответчика, чего истец сделать не смог. Тем самым не была (несмотря на указания в актах приемки и акты экспертиз) разрушена презумпция, установленная п. 2 ст. 911 ГК РФ.

Список источников:

1. Коломацкая (2004) – Коломацкая А.С. Договор складского хранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Коломацкая Алена Сергеевна. – Москва, 2004. – 224 с.

2. Кравченко (2004) – Кравченко И.В. Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: дис. ...

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2021 N 15АП-4477/2021 по делу N А32-3498/2020 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=211D84D263B54BB34D5D5E453612A60B&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=25615-11&ts=30423167557618714961&base=RAPS015&n=208802&rnd=w01WQ#Kz7ByUT6RmgVSWxQ2> (дата обращения: 25.04.2023)

канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кравченко Ирина Викторовна. – Москва, 2004. – 187 с.

3. Соловьева (2008) – Соловьева Ю.С. Договор складского хранения по гражданскому законодательству Российской Федерации: на примере договора хранения зерна и продуктов его переработки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Соловьева Юлия Сергеевна. – Краснодар, 2008. – 174 с.

4. Колищук (2007) – Колищук К.И. Гражданско– правовая природа отношений ответственного хранения ценностей государственного материального резерва: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колищук Константин Иванович. – Ростов– на– Дону, 2007. – 226 с.

5. Яхонтов (2007) – Яхонтов Р.Н. Гражданско– правовое регулирование отношений по хранению имущества с участием органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Яхонтов Роман Николаевич. – Санкт– Петербург, 2007. – 23 с.

6. Ларин (2007) – Ларин С.А. Гражданско– правовое регулирование обязательств по гостиничному хранению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ларин Сергей Александрович. – Санкт– Петербург, 2007. – 21 с.

7. Дорохова (2011) – Дорохова Н.А. Договоры по поиску, обработке, хранению и (или) передаче информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Дорохова Наталья Александровна. – Москва, 2011. – 247 с.

8. Крашенинников (2011) – Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. Том 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2011. – 574 с.

9. Белов (2022) – Белов В.А. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 8. – С. 63– 92.

10. Мамонова (2020) – Мамонова М.А. Обеспечение сохранности денежных средств в банковских сейфах. / М.А. Мамонова. // Современный юрист. – 2020. – № 3 (32). – С. 172– 178.

References:

Kolomatskaya (2004) – *Kolomatskaya A.S. Warehouse storage agreement [Dogovor skladskogo xraneniya]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Alyona Sergeevna Kolomatskaya. – Moscow, 2004. – 224 p.*

Kravchenko (2004) – *Kravchenko I.V. Storage contract in a commodity warehouse: problems of regulation, qualification and application [Dogovor xraneniya na tovarnom sklade]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Irina Viktorovna Kravchenko. – Moscow, 2004. – 187 p.*

Solovyova (2008) – *Solovyova Yu.S. Warehouse storage agreement under the civil legislation of the Russian Federation: on the example of a storage agreement for grain and its processed products [Dogovor skladskogo xraneniya po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: na primere dogovora xraneniya zerna i produktov ego pererabotki]: dissertation ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Solovyova Yulia Sergeevna. – Krasnodar, 2008. – 174 p.*

Kolishchuk (2007) – *Kolishchuk K.I. The civil– legal nature of the relations of responsible storage of valuables of the state material reserve [Grazhdansko– pravovaya priroda otnoshenij otvetstvennogo xraneniya cennostej gosudarstvennogo material'nogo rezerva]: dis. ... cand. jurid. Sciences': 12.00.03 / Konstantin Ivanovich Kolishchuk. – Rostov– on– Don, 2007. – 226 p.*

Yakhontov (2007) – *Yakhontov R.N. Civil law regulation of property storage*

relations with the participation of internal affairs bodies [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po xraneniyu imushhestva s uchastiem organov vnutrennix del]: abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Roman Nikolaevich Yakhontov. – St. Petersburg, 2007. – 23 p.

Larin (2007) – *Larin S.A. Civil law regulation of hotel storage obligations* [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obyazatel'stv po gostinichnomu xraneniyu]: abstract. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Larin Sergey Alexandrovich. – St. Petersburg, 2007. – 21 p.

Dorokhova (2011) – *Dorokhova N.A. Contracts for the search, processing, storage and (or) transfer of information* [Dogovory` po poisku, obrabotke, xraneniyu i (ili) peredache informacii]: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03 / Dorokhova Natalia Alexandrovna. – Moscow, 2011. – 247 p.

Krasheninnikov (2011) – *Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part Two* [Postatejny`j kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj]: in 3 vols. Volume 3 / Edited by P.V. Krasheninnikov. – Moscow: Statute, 2011. – 574 p.

Belov (2022) – *Belov V.A. Classifications of legal facts: the problem of the upper level* [Klassifikacii yuridicheskix faktov: problema verxnego urovnya] / V.A. Belov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2022. – No. 8. – pp. 63–92.

Mamonova (2020) – *Mamonova M.A. Ensuring the safety of funds in bank safes*. [Obespechenie soxrannosti denezhny`x sredstv v bankovskix sejfax] / M.A. Mamonova. // Modern Lawyer. – 2020. – № 3 (32). – Pp. 172–178.